

23 ОКТ 1978

ПОЭЗИЯ ИСКАНИЙ

ЕРЕВАНСКИЙ русский драматический театр вот уже более сорока лет представляет русскую сценическую культуру в столице братской Армении. И вполне закономерно, что «искания» новых горизонтов, путей, приемов для выражения сложных человеческих чувств, волнений, с ними связанных, — так звучит завет великого реформатора сцены К. Станиславского, имя которого носит театр, — стало руководящим принципом творческой деятельности коллектива. Об этом красноречиво свидетельствуют его гастроль в Москве.

Яркий, красочный мир предстает перед нами в спектакле «Разные напевы». С первых же сцен мы погружаемся в атмосферу жизни обыкновенного сегодняшнего городского армянского двора. Здесь жизнь каждого на виду: все они живут как бы одной семьей. Вот повадилась навещать Зарум (А. Минасян) неизвестный молодой человек, и весь двор начинает переживать за любимого и в нее Липарита (В. Ананьян). И высмеивает его за безволие.

Много судеб проходит перед нами. Вот отец Липарита Агарон

(И. Григуров) — изобретатель, неудачник, сумевший начать новую жизнь, преобразившаяся Агун (В. Бабицева), нашедшая свое счастье с Икибиром (Е. Нерсисян). И каждая судьба — как бы отдельный, но веселый, но грустный напев, подобный мелодии кларнета.

В «Макбете» главный режиссер и постановщик спектакля Александр Григорян вступает, можно сказать, в творческий спор со своими коллегами из других театров страны (мы видели недавно «Макбета» у иркуттян и минчан). Центральной для А. Григоряна стала тема неизбежности трагического распада, деградации личности, набирающей ало в союзники на пути удовлетворения корыстных, честолюбивых побуждений. При этом режиссер заставляет внимание на анализе внутренних переживаний двух главных героев, измученных от «медленной пытки мыслями».

Сильным, раскрепощенным, естественным в проявлении чувств предстает Макбет в исполнении Г. Короткова. Огненный победой и вином, он вместе с Банко (И. Нагавкин) весело разигрывает

посаженного короля, но вести, ими принесенные, подтверждают: пророчество ведам, что Макбет будет увенчан короной, начинается сбываться. Ход событий ускоряет своим страстным вмешательством леди Макбет, возгоревшаяся желанием увидеть мужа королем. Убийство Дункана «переворачивает» душу Макбета. Теперь перед нами расчетливый тиран, в его облике сквозит хищное. И Макбет уже не колеблется.

Но именно это злодейство мужа становится причиной душевного разлада леди Макбет — так по замыслу режиссера трактует этот образ В. Бабицева. С ужасом отшатывается леди Макбет от трона, ставшего источником стольких бедствий...

Театр подчеркивает отчуждение Макбета от людей: отныне его спутником и тенью становится бесстрастный убийца — оруженосец Сейтум (А. Волков), с хрустом грызущий яблоко во время кровавой расправы с семьей Макдуффа. И, наконец, финал — полное одиночество, духовный крах Макбета, ощущение бессмысленности жизни...

Отдавая дань страстному, темпераментному воплощению испол-

нителями режиссерского замысла, все же думаю, что спектаклю в целом недостает полифоничности звучания. Так тираническая тема пьесы не находит полного воплощения.

Своеобразное прочтение получила и комедия А. Сухова-Кобылина «Смерть Тарелкина», решенная как трагический фарс (постановщики А. Григорян и О. Аветисян), передающая ощущение зловещей атмосферы произвола и насилия, господствующей в царской России. В ненасытных чиновниках-хищниках нет и намек на человеческие чувства. Начиная с появления «особого рода гадины» Тарелкина в колоритном исполнении В. Рындина, перед зрителями развертывается настоящий сатирический парад лихоимцев, оборотней. Острые протосковские краски, используемые актерами в обрисовке внешнего облика и характеров персонажей, здесь вполне отвечают духу и обличительному пафосу знаменитой комедии.

Среди действующих лиц главное место занимает фигура дорвавшегося до власти Расплюева (Г. Коротков). С таким садистским упоением смакует он, как теперь перед ним «дрожать бу-

дут!.. Рабобелствовать будут!..» Как наслаждается он муками своих жертв! Но обличая дикий произвол, глумление над людьми, театр показывает, что дело совсем не в личных качествах Расплюева, частного пристава Оха (Ю. Рычков) или более крупного хищника — генерала Варравяна (В. Рудович). Они, как и другие им подобные, — порождение полицейского государства, враждебного человеку по всей своей социальной природе.

Гуманистическими мотивами пронизан спектакль «Панна Маличевская» Г. Запольской, над созданием которого работала постановочная группа из Польши (режиссер Ванда Ласковская, художник Кшиштоф Папкевич). Он — о трагической судьбе молодой актрисы, ставшей жертвой волчьих законов жизни буржуазного общества.

Свойственная спектаклям театра драматическая поэтичность, тонкость в передаче психологии, настроения, чувств особо выразительно проявляются в «Панне Маличевской».

Показанные на гастролях спектакли отличаются также цельностью режиссерского замысла, чувством стиля, стремлением глубокого постижения образов. Все эти слабые обещают новые интересные встречи с театром.

В. НОВИКОВ.